

Тринадцатилетнюю Дину обвиняют в поджоге. Единственный, кто мог свидетельствовать о ее невиновности — Михаил Давыдов. Но за помощь этой девчонке мужчину обвинили в убийстве, которого он не совершал. И теперь они оба в бегах. Давыдов — IT-директор в крупной компании бизнесмена Скворцова. Он даже не подозревает, что Дина — дочь погибшего семь лет назад вместе с женой компаньона Скворцова. Дину «заказали», и киллер по кличке Следопыт дышит беглецам в спины. Давыдов пытается узнать, кто стоит за всем этим. Правда, которую он узнает, может стоить им с Диной жизни...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6136-5

9 786171 261365

ПРЕДВИДЯЩАЯ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ПРЕДВИДЯЩАЯ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ПРЕДВИДЯЩАЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Б19

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6136-5

- © Бакшеев С. П., 2019
- © DepositPhotos.com / RazzDazz, ArturVerkhovetskiy, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Глава 1

Если бы Михаил Давыдов знал, как перевернется его жизнь из-за простого желания выпить йогурт, он бы десять раз подумал, прежде чем спуститься в торговый зал. Но мужчина, как и абсолютное большинство людей, не мог предвидеть будущее.

Рабочий день в центральном офисе крупной розничной сети супермаркетов «Бригантина» уже завершился. Несмотря на это, в большинстве помещений, расположенных со второго по четвертый этаж над сияющими витринами торгового зала, горел свет. Сотрудники и рады бы уйти пораньше, но последние две недели декабря являлись решающими для выполнения планов по товарообороту и прибыли, что напрямую влияло на размер годовых бонусов менеджеров и уровень капитализации компании.

Последний показатель больше всех волновал номинального владельца торговой сети Леонида Романовича Скворцова. В преддверии продажи своего детища иностранному инвестиционному фонду он понимал, что красивая годовая отчетность существенно поднимет акции компании. А избавиться от собственности стоимостью под два миллиарда долларов требовалось срочно.

В ближайшее воскресенье должны были состояться выборы в Государственную думу. Господин Скворцов, как щедрый спонсор,

был включен в верхнюю часть списка одной из лидирующих партий. Это гарантировало очередное прохождение в Думу. Однако вместе с остальными документами у председателя партии хранилось заявление господина Скворцова о добровольном отказе от депутатского мандата в пользу следующего по списку кандидата. Подобные заявления писали все. Таковы правила игры на политическом Олимпе.

После успешных выборов можно было дать ход любому заявлению и как угодно перекроить список. Яркие политики снимали свои кандидатуры добровольно. Зачем терять министерские и губернаторские кресла ради включения в многоликую депутатскую ораву? Другое дело — средние чиновники и бизнесмены. Для них депутатская неприкосновенность являлась манной небесной. Она гарантировала в случае серьезных неприятностей возможность выбирать между жесткими нарами и отъездом в гостеприимный к тугим кошелькам Лондон.

Крупных бизнесменов, в соответствии с новой установкой президента, в парламенте не приветствовали. Допускалось владеть восьмизначными счетами в офшорных компаниях, но управлять реальным бизнесом — ни-ни! Леонид Скворцов формально не руководил сетью «Бригантина». Уже более двух лет он демонстративно занимал офис в совершенно другом районе города, а контрольный пакет акций передал в доверительное управление Веронике Самошиной, коммерческому директору сети и по совместительству верной любовнице Скворцова.

Красивая умная Вероника соблюдала приличия, не создавала скандальных ситуаций и цепко контролировала ключевые денежные потоки компании. Она была хороша во всем: и в постели, и в бизнесе, с ней даже было о чем поговорить, но... она безвозвратно теряла былую девичью свежесть и очаровательную наивность. В ухоженной тридцатилетней платиновой блондинке с жестким взглядом с трудом угадывалась та молоденькая сотрудница отдела рекламы с пухлыми губками, высокой грудью и распахнутыми от удивления голубыми глазками, в которую в свое время позволил себе влюбиться чопорный Леонид Скворцов. Сейчас она напоминала ему заморское яблоко из холодильника — идеальной формы, достаточно сочное, но разве

по вкусу и аромату оно сравнится с тем, которое срываешь с ветки в солнечном саду под ленивое жужжание пчелы и стрекот кузнечиков?

С ней становилось скучно. Как всякую избалованную даму, Самошину уже трудно было чем-то удивить или обрадовать. Разве что новые, еще более крупные бриллианты в обрамлении ювелирных шедевров дизайнеров с мировым именем вызывали чувственный трепет Вероники. Но такие подарки весьма накладны даже для миллионеров. Поэтому одновременно с розничной компанией Леонид Скворцов твердо намерился расстаться и с изрядно надоевшей любовницей.

И сделать это нужно срочно! Иначе после выборов чинуши-перестраховщики дадут ход его заявлению и закроют двери к заветному креслу в Госдуме. А иноземные покупатели-крохоборы, как назло, тянули с окончательным решением. Все подсчитывали будущие барыши и перепроверяли документы со времен создания компании. Было отчего нервничать российскому бизнесмену, которому на протяжении многих лет приходилось делать постоянный выбор между серой совестью и черным налогом. Скупые цифры денежных знаков, впрочем, всегда побеждали, а рубцы на душе давно не кровоточили.

Вдобавок к рутинной нервотрепке последних недель мужчину серьезно напугал сегодняшний неожиданный звонок в избирательный штаб. Мутный призрак из прошлого мог бросить тень на безукоризненно подготовленные к продаже бумаги компании. Но для таких экстренных дел у депутата имелся верный цепной пес, начальник службы безопасности Викулов Валерий Васильевич. Уж он-то предпримет надлежащие меры и эффективно устранил угрозу благополучию шефа.

Михаил Давыдов, директор по информационным технологиям компании «Бригантина», беспечно спустился в торговый зал супермаркета. После ударной дозы крепкого кофе раздраженный желудок требовал чего-нибудь успокаивающего. Михаил выбрал йогурт с натуральным соком и уже расплачивался на кассе, как вдруг услышал строгий возглас охранника:

— Хватит играть! Быстро проходи, туда или сюда!

Охранник магазина обращался к девочке-подростку, застывшей в тамбуре между двумя автоматическими раздвижными дверьми. Мимо сновали покупатели, стеклянные двери разъезжались и съезжались, а странная девочка оставалась на месте. Она словно что-то продумывала, прежде чем войти в магазин. Охранник беззвучно выругался и хотел уже было прогнать глупую девчонку, но та рывком проскользнула сквозь двери и вбежала в торговый зал.

«Провинциалка», — подумал Михаил, бросив взгляд на изрядно потертое пальто девочки, несуразную вязаную шапочку и стоптанные потрескавшиеся сапожки из кожзаменителя. На вид ей было лет тринадцать. Серые миндалевидные глаза восточного типа растерянно взирали на пестрое предновогоднее убранство торгового зала.

«Первый раз в Москве. В магазин пришла как на экскурсию», — определил Давыдов. Получив чек, он привычно проверил точность расчета скидки по дисконтной карте, корректность округления и соответствие указанному времени. Затем тут же открутил широкую крышку и глотнул прохладной густой жидкости. Пока организм получал приятные вкусовые ощущения, мужчина профессиональным взглядом IT-директора прошелся по мониторам и камерам видеонаблюдения. Исправность информационной начинки всех технических систем огромной сети супермаркетов являлась прямой должностной обязанностью Давыдова.

По изменению прозрачности объектива он заметил, как уменьшается фокусное расстояние на ближайшей видеокамере. Михаил улыбнулся и сделал приветливый жест невидимому наблюдателю. Как патриоту родной компании, которой отдано шесть лет жизни, ему импонировало, что все службы работают четко и каждый сотрудник занят своим делом.

В маленькой комнате без окон, перед стеной из мониторов, на которые выводились картинки со всех видеокамер в супермаркете «Бригантина», стоял, расставив ноги, крепкий зрелый мужчина с накачанным торсом. То, что начальник службы безопасности Валерий Васильевич Викулов сам занял место рядового сотрудника, говорило о чрезвычайной важности и особой конфиденци-

альности момента. Его стальные глаза, прижавшиеся к орлиному носу, холодно наблюдали за меняющимися картинками.

Обнаружив одинокую девочку в одном из электронных квадратов, он увеличил изображение на весь экран. Приметы совпали: серое клетчатое пальто и белая вязаная шапка с длинными ушками, утяжеленными помпончиками.

Большой палец уверенно набрал номер на мобильном телефоне.

— Девчонка появилась, — доложил Викулов, не отрывая взгляда от экрана.

— Уверен, что она? — Собеседник явно волновался. — Всмотрись в лицо. Она должна быть наполовину татаркой.

— Черные волосы, широкие верхние веки, суженный разрез глаз, выступающие скулы... — размеренно шевелились густые усы Викулова.

— Она похожа на свою мать?

— Да. Те же глаза и осанка... Но когда вырастет, будет еще красивее.

— Не отвлекайся! Где она находится?

— Вошла в торговый зал.

— Так приступай немедленно!

— Нет проблем, босс.

Викулов отключил сотовый, набрал трехзначный номер на служебном радиотелефоне и без предисловий спросил:

— Видишь девчонку в дурацкой шапке возле паллеты с пиротехникой?

— Так точно.

— Это та, кого мы ждем. Действуй по нашему плану.

Глава 2

Девочка-провинциалка замороженно провела пальцем по синей коробке с пестрым изображением салюта. Такие же фейерверки и ракеты лежали в ее комнате на втором этаже загородного дома.

...Ей было тогда шесть лет. Папа только что привез огромную сумку с праздничной пиротехникой, а она сразу же стала канючить:

— Запусти, запусти!

— Дина, завтра, — одергивала мама.

— Я хочу салют. Ну, папочка...

— Только одну, — сжалился строгий отец. — Остальные — завтра, в Новый год. Выбирай.

Она вытащила самую большую ракету на толстой палке. Ее воткнули в сугроб перед домом. Чиркнула зажигалка, яркий огонек бодро побежал вверх по фитилю. Ракета с шипением ушла в темное небо и с озорным треском рассыпалась на десятки разноцветных мерцающих звездочек. Улыбающийся сильный папа обнимал за плечи красивую добрую маму, а Дина прыгала рядом и радостно кричала. В какой-то момент она взглянула на их вздернутые вверх лица.

Таковыми она их и запомнила. Счастливыми и молодыми.

А ночью она увидела кошмарное и яростно-прекрасное огненное зрелище. Пылал их дом, а над пламенем во все стороны разлетались злобные вспышки фейерверков. Одета в тонкую пижаму, девочка пряталась во дворе за пушистой живой елкой, которую накануне наряжала вместе с мамой. Босые детские ножки тонули в снегу. Но Дина дрожала не от холода, а от дикого страха...

Михаил Давыдов опустил бутылочку из-под йогурта в высокую урну на выходе из магазина. Он вышел на ступени, чтобы проветриться. Морозный декабрьский ветерок нагло пробирался сквозь плотный пуловер и рубашку. Вдохнув свежего воздуха, Михаил собрался вернуться на рабочее место.

Неожиданный крик: «Пожар! Пожар!» — заставил его вздрогнуть. В торговом зале звонко кричала та самая странная девочка. Она испуганно пятилась от мирной горки пиротехники, беспомощно заслоняясь ладошками, словно перед ней бушевало жаркое пламя. Крикнув еще раз, девочка пробежала между касками, ударилась о раздвижные двери и выскочила на улицу, чуть не сбив с ног Давыдова.

«Да у нее и с головой не все в порядке», — с жалостью подумал Михаил. Однако дальнейшие наблюдения заставили его изменить свое мнение.

Девочка поначалу метнулась вправо, в хорошо освещенную зону парковки, затем проскользнула между автомобилями и решительно изменила направление. Мимо Давыдова пробежал охранник с выпученными глазами, покрутил бритой головой и устремился в сторону, противоположную той, в которой скрылась беглянка.

Михаила развеселила отчаянная ловкость девчонки. «Да это находчивый голодный ребенок. Пусть полакомится шоколадкой, или что там она стащила».

Но через пару секунд забавное происшествие предстало в совершенно ином свете. На паллете с фейерверками неожиданно вспыхнул столб пламени. Сработал один из огненных фонтанов. Сразу же начали рваться и полыхать соседние коробки с пиротехникой. Ракеты разлетались по торговому залу, чиркали об пол, врезались в стеллажи и осыпались жаркими хлопьями. Покупатели в панике ринулись к выходу. Едкий пороховой дым клубами поднимался к потолку.

Пока потрясенный Михаил таращился на вспышки взрывов, на удивление слаженно среагировали охранники. Сразу несколько человек в синей форме прибежали с огнетушителями. Пенные струи обрушились на горящие фейерверки. Дыма стало больше, но огонь поутих. Сработала система пожаротушения, и с потолка брызнул веерный дождь.

Обычно спокойный и невозмутимый, Давыдов поначалу растерялся. Но колебался он недолго.

«Девочка не просто воришка, а полный отморозок. Она должна понести наказание!»

Михаил быстро оценил обстановку. Все охранники заняты устранением паники и пожара. Тот, кто побежал первым, выбрал неверное направление. Остается он. Надо действовать. Он хорошо запомнил девочку, заметил, куда она скрылась, и сможет ее догнать!

Михаил соскочил со ступеней и устремился вдоль автостоянки. Глаза рыскали по заснеженным автомобилям и встревоженным

людям. Отвязной девчонки нигде не было. «Неужели у нее есть сообщник на колесах?» Он дернулся во двор — никого. Развернулся и побежал к боковой улице. За ней — торговый центр, где легко затеряться, а там уже и метро.

Он выбежал к дороге и чуть не наткнулся на тонкую фигурку в клетчатом пальто. Это была она! Растерянная девочка стояла у нерегулируемого перехода, явно опасаясь переходить улицу. На ее лице было такое же напряженное ожидание, как и перед раздвижной дверью супермаркета.

«Попалась!» — решил Давыдов и потянулся к ее худенькому плечу.

Он все еще не догадывался, что это событие перевернет его размеренную жизнь.

Глава 3

— Прошляпил поджигательницу! Не смог поймать паршивую девчонку! Где она? — ревел начальник службы безопасности Викулов, отчитывая подчиненного.

Бритый круглолицый охранник сконфуженно оправдывался:

— Да я, Валерий Васильевич, как только, так сразу побежал. А она...

— Я, она! Куда твои тупые зенки пялились? Ты для чего здесь стоишь?

— Охраняю...

— Зачем дал ей выбежать? Я же предупреждал. Надо было хватать здесь!

— Я не понял. Огня еще не было...

— Было, не было... Видишь, бежит — лови! Кто нам компенсирует ущерб?

Он развел мощные волосатые руки, демонстрируя залитый водой товар. Огонь в магазине потушили, а торговый зал закрыли для посетителей.

— Будешь отрабатывать! — пригрозил кулаком начальник.

— Как скажете.

— Я для тебя такое придумаю, такое!.. Ты еще пожалеешь, что на свет родился! — бухтел громовым голосом Викулов, наседа на испуганного охранника.

Несмотря на свои «слегка за пятьдесят», начальник службы безопасности сохранял тело в подтянутой форме, и когда порой игриво зажимал молодых продавщиц в подсобке, в ответ слышал лишь кокетливый поощряющий смех. Самые смелые уступали напору Викулова, о чем, впрочем, не жалели. Крепкие руки большого начальника могли не только тискать молодое тело, но и проталкивать его обладательницу по должностной лестнице.

На улице заняла пожарная сирена. Противный вой усиливался. Вскоре назойливую новогоднюю иллюминацию дополнили красные мигающие фонари пожарной машины.

— Их только за смертью посылать. Как и тебя! — Викулов ткнул понурого охранника кулаком в грудь и направился к командиру пожарного расчета, тыкавшемуся в заблокированные стеклянные двери. — Опоздал! Мы сами все потушили. Для вас работы нет.

— Но надо...

— И единственного пострадавшего уже отправили в больницу.

— Я должен проверить и составить акт, — оправдывался пожарный, безоговорочно признав в уверенном волевом человеке вышестоящего начальника.

— Проверь. Пустите его. — Викулов пихнул ногой упавшую тележку, перегораживающую проход, и рывкнул на растерянных продавщиц: — Чего рты разинули? Наводите порядок!

И без того хмурое лицо начальника службы безопасности прорезала вертикальная морщина над переносицей. Он понял, какой разговор ему предстоит с владельцем компании. Это с экрана телевизора депутат Скворцов говорит вежливым литературным языком, а в общении с подчиненными его словарный запас мало чем отличается от речи матерого прораба перед гастарбайтерами.

В нагрудном кармане Викулова завибрировала небольшая трубка. Звонил служебный радиотелефон начальника службы безопасности. Такие средства связи были у всех ответственных лиц компании. Валерий Васильевич взглянул на высветившийся

номер с фамилией звонившего сотрудника и брезгливо рявкнул в телефон:

— Я занят!

Отключиться он не успел. И не пожалел об этом. По мере того как собеседник что-то сбивчиво рассказывал, мрачное лицо Валерия Васильевича разглаживалось и принимало довольный вид. Он дружелюбно скомандовал:

— Держи ее. Сейчас буду.

— Я не поджигала, не поджигала, — жалобно скулила перепуганная девочка.

Те же слова она твердила, пока Михаил Давыдов тащил ее к служебному входу в супермаркет. Он специально провел упирающуюся хулиганку вдоль витрин торгового зала, изуродованного безумной выходкой, и втолкнул в помещение службы охраны. Здесь было пусто. Все сотрудники занимались устранением последствий чрезвычайного происшествия.

— Ты бы что-нибудь новенькое придумала, — съязвил Давыдов, глядя на съезжившуюся в офисном кресле девочку.

Старомодную шапочку она сжимала в ладошках на коленях. Крупная янтарная заколка, стягивавшая черные волосы в конский хвост, сбилась и теперь держалась на честном слове. Из-под густых длинных ресниц на Михаила затравленно таращились красивые серые глаза. Однако сочувствия к малолетней преступнице он не испытывал. Она совершила ужасный поступок и должна за него ответить. Коллеги знали, что точность в делах и стремление к справедливости — две главные черты его характера.

Давыдов позвонил с рабочего телефона начальнику безопасности и сообщил о том, что поймал поджигательницу.

— Теперь другие с тобой будут разбираться, — предупредил он юную хулиганку.

— Не надо других! Я не поджигала, — оправдывалась девочка.

Михаил устало вздохнул:

— Мне можешь не врать. Я слышал, как ты первая закричала «пожар». Огня еще не было, а ты уже вопила! Сказать почему? Потому что сама зажгла фитиль и знала, что вот-вот все вспыхнет. Хотела под шумок что-нибудь умыкнуть?

— Я не поджигала. Все из-за двадцати секунд, — прошептала девочка.

— И про секунды я слышал. Смени репертуар.

В первые минуты после того, как он схватил у дороги девочку, она заявила, что увидела вспышку огня и крикнула «пожар», а потом, уличенная во лжи, путано твердила про двадцать секунд, о которых совсем забыла от испуга.

— Как тебя зовут? — успокоившись, спросил Михаил.

— Дина.

Давыдову стало жаль несуразного подростка. Худышка выглядела беззащитной неухоженной хрупкой девочкой. Что она могла украсть? Красивую шоколадку, которую никогда в жизни не ела, или дешевые леденцы в яркой упаковке. Если бы это было так, он бы никогда не побежал за ней. Но она устроила пожар, подвергла риску жизни ни в чем не повинных покупателей.

Михаил подавил жалость и жестко произнес:

— Не надо врать, Дина. Не терплю глупых лгунишек.

— Я не вру! Я все вижу раньше, чем вы! Увидела огонь и закричала, хотя он еще не загорелся.

— Хватит!

— Я не обманываю, — беспомощно заплакала девочка.

Давыдов лишь покачал головой.

— Ну как вам доказать? — Дина неожиданно напряглась, уставилась на дверь. — Вот! Сейчас в эту комнату зайдет усатый человек и ударит меня по лицу.

Михаил невольно перевел взгляд с притихшей девочки на закрытую дверь. Из коридора слышались четкие приближающиеся шаги.

Дина съежилась еще сильнее и подтянула колени. Если бы у нее было одеяло, она бы сжалась в комочек и спряталась под ним. Как тогда, в детстве, когда ее теплый уютный мир в одночасье превратился в пепел.

...В ночной темноте две пары ног осторожно крались по лестнице. Но дубовые доски все равно поскрипывали. Почему папа с мамой не слышат их?

Родители легли спать поздно, перед этим грелись у камина и что-то пили из пузатых бокалов. Папа говорил, что год был замечательным, особенно в бизнесе, так что не грех и отметить. Ее, маленькую и вертлявую, со скандалом отправили спать, обещая, что завтра, в новогоднюю ночь, Дед Мороз обязательно положит подарок под наряженную елку. Но ей хотелось получить подарок сегодня. И тогда мама, тряхнув головой, сняла со своих волос янтарную заколку с озорным дельфинчиком. Она ласково стянула волосы дочери в хвост и закрепила их красивой взрослой заколкой. Засыпая, Дина обещала себе, что непременно подкараулит Деда Мороза и попросит у него для мамы с папой что-нибудь особенное.

Проснувшись среди ночи и услышав крадущиеся шаги, Дина подумала, что новогодний волшебник решил перехитрить ее и принести подарок раньше. Но почему он идет наверх, на второй этаж? Ведь елка наряжена во дворе... Да и визитеров двое, а на легкую поступь Снегурочки грузные шаги никак не были похожи. Может, у Деда Мороза так много подарков, что ему требуется сильный помощник?

Странные шаги стихли, за дверью послышался зловещий шепот: «Сначала их. Девчонка никуда не денется».

Если это Дед Мороз, зачем он пугает ее? У доброго волшебника не может быть такого страшного голоса. Дина хотела закрыть, но спазм сдавил ей горло.

А потом она увидела огонь!

Дина откинула одеяло, метнулась к двери. Но в коридор было нельзя, огонь шел оттуда. На комод в деревянных часах мягко тикала секундная стрелка. Девочка выскочила на балкон. Огонь наступал. С оглушительным грохотом в комнате начали взрываться петарды. Благодаря многочисленным фейерверкам пламя мгновенно охватило дом. Свежий сугроб смягчил отчаянный прыжок шестилетнего ребенка. Дина побежала по снегу и спряталась за густой нарядной елкой. Босые ноги не чувствовали холода, глаза расширились от испуга.

Две черные фигуры выбежали из горящего здания. Тот, что бежал сзади, своими длинными руками и раскачивающейся походкой напомнил ей орангутанга, которого она видела в цирке. Ес-

ли первый вертел головой, то второй неизменно глядел под ноги. На полпути к калитке он резко остановился. Темные глазки, прижатые к приплюснутому носу, прошлись по мелким следам на снегу и уткнулись в наряженную елку. Оцепеневшая девочка навсегда запомнила леденящий взгляд из-под тяжелых надбровных дуг, прощупывающий густые еловые ветки.

«Линяем!» — шикнул напарник, убежавший вперед. Человек-орангутанг раздумал идти к елке, и обе фигуры скрылись за забором.

Дина обреченно опустила голову. Подарков под новогодней елкой не было. Страшные чужаки не имели к Деду Морозу никакого отношения.

Всполохи бушующего огня причудливо отражались в новогодних шариках и вздрагивали искорками в крупных слезинках маленькой девочки...

— Сейчас в эту комнату зайдет усатый человек и ударит меня по лицу.

Технарь до мозга костей, Михаил Давыдов не верил в предсказателей и гороскопы.

«У девочки в голове какая-то каша, и она всеми способами пытается найти оправдание своему дикому поступку. Более того, стремится выставить себя невинной овечкой. Отсюда и наглая фраза-предсказание».

Давыдов прикинул ход ее мыслей. То, что в комнату войдет человек, и так ясно: за дверью слышны уверенные шаги. Девочка слышала, как он разговаривал с Викуловым, возможно, знает его внешность, отсюда — «человек с усами».

«А вот про удар по лицу она загнула. Не будет взрослый мужик бить беспомощную девчонку! Даже если она отъявленная хулиганка».

Распахнулась дверь. Набывчившийся начальник службы безопасности ввалился в комнату, миновал Давыдова, не удостоив его и краешком взгляда, остановился около девочки и...

Михаил рывком вскочил с места, но не успел помешать тому, что случилось.

Глава 4

Толстая ладонь Викулова обрушилась на лицо девочки. Худенькое тело рухнуло на пол вместе со стулом. Янтарная заколка с дельфинчиком упала с растрепанных волос.

— Зачем? — крикнул Михаил.

— Вали отсюда! — огрызнулся Викулов. — Посмотри, что она в магазине устроила.

— Она утверждает, что не виновата.

— Адвокаты мне не нужны. Сам разберусь.

— Но зачем было бить? Она еще девочка.

— Вижу, что не мальчик. — Викулов по-военному развернулся к надоедливому айтишнику. — Вот что, Давыдов. Я благодарен тебе за поимку поджигательницы. Но дальнейшая работа с ней — моя зона ответственности. Командир здесь я! Иди к своим компьютерам, а в мои дела не лезь!

— Надо действовать по закону.

— А я как, по-твоему, работаю? Дина получит то, что заслужила. По закону!

Девочка приподнялась, размазывая по щеке тыльной частью ладони кровь из разбитого носа. Хвостик на голове окончательно рассыпался, длинные черные волосы свесились на одну сторону, закрыв густой дугой правый глаз. Но достаточно было и одного зрачка под изогнутой смоляной бровью, чтобы понять невысказанный вопрос: «Ну что, я оказалась права?»

Давыдов смутился и повернулся к выходу. Он обязан доверять профессионалу. Каждый должен заниматься своим делом. Викулов — безопасностью, а он — проверкой информационной системы после пожара.

— Перевяжите руку, у вас кровь, — раздался из-за спины голос девочки.

«К кому она обращается? — не понял Михаил. — Кровь есть только у нее». Он скосил взгляд. Странная девочка в упор смотрела на него.

— Какую?

— Левую.

Михаил неловко двинулся к выходу. В тесном незнакомом помещении он не разглядел шнур под ногами и зацепился за него. Со стола съехал плоский монитор. Давыдов дернулся, чтобы поймать его, сумел подхватить, но задел плечом застекленный стеллаж. Из верхней части дверцы выпало большое толстое стекло и стало медленно опускаться. Правой рукой Михаил сжимал монитор. Он попытался удержать стекло свободной левой, но из этой затеи ничего не вышло. Стекло ударилось о край стола и разлетелось на куски. В сжатой ладони Давыдова оказался длинный кривой осколок. Он опустил его на стол, разомкнул пальцы и увидел глубокую поперечную рану на левой ладони.

Потрясенный разум блокировал чувство боли. В голове стучало: «Перевяжите руку, у вас кровь. — Какую? — Левую».

— Во-о-он! — рывкнул побагровевший Викулов.

Йод нещадно жег рану на перебинтованной руке, но мысли Михаила терзала другая хворь. Загадочная девочка опять угадала. Сначала она предсказала пожар, затем ловко ушла от бритоголового охранника, будто заранее знала, куда он побежит, потом предрекла удар Викулова, и вот теперь необъяснимое пророчество о порезанной руке. Один раз — случайность, два — совпадение, три и больше — закономерность.

«Как девчонка могла предвидеть эти события? Про какие двадцать секунд она твердит?»

Давыдов вернулся к входу в офис службы безопасности. Он решил обсудить необычное поведение девчонки с Викуловым. Происходит нечто странное, в ее словах кроется загадка, нужно вместе расспросить удивительную девочку.

Михаил заглянул в маленькую приемную, куда выходили несколько комнат. Стол при входе до сих пор пустовал — сказывалась общая суматоха из-за пожара. Он робко коснулся двери в кабинет Викулова, но, услышав сквозь щель необычайно мягкий голос строгого начальника, остановился.

Валерий Васильевич разговаривал по телефону:

— Это она... Точно она. Вылитая Альбина... Нет, я предлагаю не мараться. Сейчас внизу работает полиция. Мы предъявим

свидетелей, они подтвердят, что девочка совершила умышленный поджог. Всплывет старая история, и психушка ей снова обеспечена. Она опасна для общества... Да, я помню старый прокол. На этот раз я гарантирую, что она оттуда никогда не выберется.

Викулов выслушал инструкцию и подтвердил:

— Так и сделаю. Сейчас спущусь вниз, скажу, что девочку опознали, и все растолкую ментам. Считайте, что новое заключение о полной недееспособности Дины у вас уже на руках.

Услышав прозвучавшее имя, Михаил невольно вздрогнул. Он вспомнил, что Викулов при первой встрече уверенно назвал девочку по имени, даже не спрашивая ее. Начальник службы безопасности узнал Дину! Говорит, что она похожа на Альбину. Кто это? И что за старую историю он упоминает? Почему несовершеннолетнюю девочку надо срочно упереть в психушку, да еще навсегда?

Вопросы терзали душу, от них веяло неприятным духом.

«А если Дина говорит правду? Допустим, она каким-то образом предчувствовала появление огня и убежала от страха. Тогда она не виновна в пожаре. Растерянная девочка упорно пыталась доказать свою способность к предвидению. Она точно предсказала и поведение Викулова, и мою собственную порезанную руку. Разве эти факты не подтверждают ее необычные способности? По крайней мере, заставляют задуматься. А я сам поймал нескладную школьницу и отдал на откуп безжалостному служаке. Нет, так не пойдет. Прежде чем отправлять человека в психушку, надо во всем разобраться. К черту солдафона Викулова!»

Михаил не стал ломиться к начальнику, а направился к двери, за которой томилась Дина. За порогом его встретил бритоголовый охранник с выпученными глазами, тот самый, который упустил подростка на улице. Квадратная фигура в синей форме перегородила проход.

— Куда? — набычился охранник.

— Мне надо расспросить Дину.

— Не велено! — Сотрудник, допустивший оплошность при поимке девочки, на сей раз был настроен решительно.

Давыдов заглянул в комнату через плечо невысокого охранника. Неприбранные осколки разбитого стекла, монитор, лежащий на столе, а вот девочки на прежнем месте не было.

— Где она? Где Дина?

— Я здесь, — раздался звонкий голос из-за перегородки. — Меня к стулу привязали.

— Пусти! — потребовал Давыдов. — Я только переговорю с ней.

— Нельзя! — стоял на своем охранник.

— Дай пройти. Я думаю, она не поджигала пиротехнику.

Давыдов дерзко оттеснил охранника внутрь. Тот вскипел:

— Да пошел ты! — и с силой оттолкнул настырного айтишника.

Давыдов устоял на ногах и пасовать перед грубой силой не собирался. Два вежливых сотрудника уважаемой компании, в миг превратившиеся в угрюмых противников, насупившись, смотрели друг на друга.

— Осторожно! Сзади! — выкрикнула Дина. Она сумела выкатиться на роликовом кресле из-за перегородки.

Михаил мельком обернулся. Никого. Бритый тем временем оттолкнул кресло с девочкой вглубь помещения.

— Не трогай ее! — предупредил Давыдов.

— Иди отсюда!

Завязалась борьба. Подтянутый тридцатитрехлетний директор по информационным технологиям был отнюдь не слабее молодого качка. Но порезанная ладонь то и дело напоминала о себе острой болью. Двое не на шутку сцепившихся мужиков толкались в узкой комнате, задевали столы, опрокидывали стулья. Под ногами хрустели осколки стекол и канцелярских принадлежностей. Охранник теснил непрошеного гостя, но Михаил изловчился, сделал подсечку и придавил рухнувшего противника к столу. Тот хрипел, яростно таращился по сторонам выпученными глазами, пытаясь зацепить рукой что-нибудь тяжелое.

Михаил заметил на столе кривой саблеобразный осколок, о который поранил руку. Пальцы охранника уже нащупали его и тянули к себе. Желая отодвинуть опасное оружие, Михаил освободил левую руку и ослабил хватку. Он уже дотронулся до осколка, собираясь столкнуть его на пол, как вдруг почувствовал сзади чье-то присутствие. Повернуться он не успел. Некая сила сдавила в двух точках окаменевшую шею. Разом перехватило дыхание,

взгляд затуманился, а подбородок безвольно клонул в грудь вздыбившегося охранника...

Очнулся Давыдов, лежа на груди поверженного противника. Ему показалось, что он потерял контроль над собой всего на секунду. Но странное дело — охранник уже не сопротивлялся.

Михаил разлепил тяжелые веки. Он покоился на безвольном теле бритоголового. Шея слегка саднила. Михаил приподнялся, мутным взором заметил длинный разрез на горле охранника. Алая кровь расплывалась на белой бумаге. Он в страхе отшатнулся, с трудом сдерживая рвотный позыв. Из его перебинтованной руки вывалился кривой окровавленный осколок, похожий на изогнутый нож. Стекло грохнулось на пол и разлетелось на несколько крупных кусков. На одном из них четко пропечатались пальцы Михаила.

Страшная догадка пронзила сердце директора по информационным технологиям: «Я зарезал человека!»

Ноги подкосились. Давыдов малодушно осел на пол.

Глава 5

...Шестилетняя перепуганная Дина прячется за новогодней елкой. В нос ей тычется стеклянный снеговичок. Она сама его вешала два дня назад вместе с мамой. Снеговичок улыбается. Он в шубке и шапке, ему весело и вовсе не холодно. А Дине страшно, и все сильнее мерзнут в снегу босые ноги.

Из горящего дома выскакивают два жутких типа. Один из них, длиннорукий с приплюснутым носом, замечает ее следы. Он смотрит на елку, сердце девочки останавливается от ужаса. Шумит огонь, во вспышках пламени она хорошо видит его лицо. Томительно тянутся секунды. Злой человек убегает. А мамы с папой нет! Девочке хочется кричать, но тогда опасные люди услышат ее и вернуться, и она лишь жалобно скулит... Деревянный дом разгорается все сильнее. Внутри вспыхивают и устрашающе рвутся фейерверки и ракеты. А мамы с папой до сих пор

нет! Они не выходят! Они внутри горящего дома и не пытаются из него вырваться!

Дина не выдерживает и с воплем бросается к пылающим стенам.

«Ма-а-ама! Па-а-апа!»

Она швыряет в огонь снег, но жар такой, что под ногами уже чавкает вода. Появляются перепуганные соседи. Они кричат, суетятся, пытаются тушить. Но вскоре понимают, что усилия бесполезны, огонь не победить. Соседи отступают и смотрят, как догорает красивый двухэтажный бревенчатый дом.

«Где мама и папа? Я хочу к маме! Где она?!» — беспомощно дергает всех раздетая девочка.

Люди молчат, некоторые отводят глаза. Кто-то пытается увести Дину. Она вырывается, но ее крепко держат. Дина ощущает на себе укоризненные взгляды и слышит желчный шепот. «Она всегда была ненормальной. Сумасшедшая». «Игралась петардами и подожгла». «Да. Я видел, началось все с салютов. Первой загорелась детская». «Жалко Альбину и Олега. Вот так, ни за что ни про что». «Я всегда говорила им, что Дину надо лечить».

Девочка кусает чью-то руку, вырывается и убегает. Ей страшно быть рядом с озлобленными людьми.

«Ловите ее!»

«Другие дома подожжет!»

Тяжелое дыхание за спиной, Дину нагоняют и валят в снег. Рот и ноздри забиваются холодными льдинками. Щеки колет разбитая ледяная корка. Снег успел подтаять от огня и вновь замерзнуть.

Машина с красным крестом увозит промокшую Дину. Ей так и не дали теплой одежды. Замерзшие детские пальчики сжимают мамину заколку, соскочившую с волос.

Она в маленьком кабинете. Веет сквозняком, но здесь теплее, чем на морозе. Ее осматривает хмурый небритый врач. Он задает вкрадчивые вопросы, и от него сильно разит водкой. Она молчит. Дине дают какие-то предметы, просят что-то сделать с ними. Но в комнатке тесно, руки дрожат, у нее ничего не получается. Врач что-то пишет, и Дину уводит санитар. От него тоже пахнет водкой, но еще сильнее — чесноком.

Она оказывается в комнате с железными кроватями и двойными решетками на окнах. Здесь запах еще хуже, чем изо рта

санитара. С Дины срывают родную пижаму, взамен швыряют что-то серое и неудобное. Ей все равно. Она валится на кровать. Острая игла вонзается в попу. Жар охватывает ее. Ей греется, что она внутри горящего дома...

— Давыдов, сейчас тебя обвинят в убийстве... Как меня в поджоге.

Михаил медленно поднимает глаза. Дина, привязанная к офисному креслу, выкатилась из-за перегородки и смотрит на него. Серые глаза полны сочувствия.

— Надо что-то делать, — с укором говорит взрослому мужчине хрупкая девочка.

«Надо что-то делать», — мысленно соглашается на редкость собранный в привычных ситуациях директор по информационным технологиям. Его гложет болезненное ощущение чего-то непоправимого, перечеркивающего прежнюю размеренную жизнь. Глаза отказываются смотреть на неподвижного человека с окровавленной шеей, с которым он только что боролся.

Распахивается дверь. На пороге возвышается командир охранников Анатолий Бойко. Накачанные ноги, мощный торс и угрюмая физиономия. Стандартный бейджик на широкой груди выглядит столь же крошечным, как княжество Монако на карте Европы. Круглые глазки шарят по комнате, оценивают картину, губы перекашиваются.

— Убил! — сипит он. — Ты зарезал Леху Бритого!

— Это не я. Мы только боролись. Я не убивал его, не убивал, — оправдывается Михаил и ловит себя на мысли, что совсем недавно сам слышал подобный лепет от растерянной девочки.

— Ну погоди! — угрожает Бойко знаменитой фразой Волка из одноименного мультфильма. Только улыбаться от этих слов не хочется. — Я сейчас ребят позову. Уж мы тебя...

Он отступает. Хлопает дверь. Топот тяжелых ботинок говорит о том, что «ребята» скоро получат нужную информацию. И тогда... Если огромному Бойко своих сил показалось мало, трудно представить, что будет тогда.

Михаил поднимается. Девочка права, надо что-то делать, времени мало.

— Как это произошло? — с надеждой обращается он к Дине. Сейчас она подтвердит его невиновность, и он вновь превратится в законопослушного офисного клерка.

— Ты с ним дрался. Из-за меня.

— Ты видела, как я стеклом... — язык не поворачивается говорить об убийстве.

Дина мотает головой:

— Меня оттолкнули. Я ударилась о стену.

— Но я... Я не убивал его! Это невозможно! Я просто хотел поговорить с тобой! — Он с силой сжимает веки, закрывает ладонями лицо и мотает головой. — Этого не может быть.

Девочка тыкается офисным креслом в его ноги.

— Они возвращаются.

Михаил порывисто наклоняется к ней. В отчаявшихся глазах теплятся остатки надежды.

— Вспомни, ты что-нибудь слышала?

— Развяжи меня.

— Да, конечно.

Капроновая веревка туго стянута на тонких запястьях. Ножниц нигде нет. Приходится брать осколок стекла и резать бечевку нить за нитью. Наконец детские руки свободны. Девочка растирает онемевшие запястья и говорит:

— Сейчас сюда ворвутся четыре человека и будут тебя бить, Давыдов. — Глаза Дины сужаются. — Очень жестоко бить. Ногами...

Пока ее предсказания всегда сбывались. За стеной на лестнице уже слышна тяжелая поступь ботинок, которые отобьют его почки, сломают ребра и выбьют зубы. Озлобленные бойцы охраны горят желанием отомстить за погибшего друга. Их понять можно. Но кто поймет его? Он обычный офисный служащий и не убивал этого человека! Как доказать свою невиновность? Он отключился, а потом...

Разве пустые слова сейчас могут спасти? Решение только одно.

Михаил берет девочку за руку:

— Мы должны бежать.

Дина дважды кивает, ее радует слово «мы». Она в расстегнутом пальто. Ее черные прямые волосы разметались по вспотевшему лицу, из-под тонких локонов преданно взирают взрослые

глаза подростка. Давыдов бьет каблуком в дверной замок. Дверь распаивается и ударяется о стену. Оказывается, она не заперта. Неужели увиденное внутри настолько ошеломило Бойко, что он забыл запереть дверь? Но размышлять некогда. Быстрее отсюда!

Дина вырывается, бросается назад в комнату.

— Куда? Они уже рядом!

Девочка возвращается, сжимая в кулачках длинноухую шапочку и янтарную заколку.

— Это мамина. Больше у меня от нее ничего не осталось, — виновато объясняет она.

В маленькой приемной никого. Следующий шаг — в коридор. Слева лестница, с которой сейчас ворвутся враги. Михаил не успевает осмыслить произошедшую метаморфозу. За несколько минут охранники родной компании превратились в его злейших противников.

Беглецы устремляются направо. Там ниша, где расположены туалеты. В коридоре уже стучат шаги. Вот-вот их заметят... Выбора нет, они ныряют в мужской туалет. У писсуаров застегивает наглаженные брюки Андрей Маневич, директор по маркетингу. Михаил толкает девочку в кабинку, протискивается сам и прикрывает за собой створку.

Маневич многозначительно покрывает. Мимо по коридору проносится топот погони. Михаил высовывается из кабинки, пытается объяснить коллеге ситуацию.

— Я понимаю, старик, — не желая слушать, гнусно улыбается Маневич. — Но почему здесь? В кабинете удобнее.

— Ничего ты не понимаешь, — злится Давыдов.

Маневич блестит масляными глазками, показывает ухоженные зубы и по-кошачьи выходит. Его нарочито ласковые слова бьют, как грязная тряпка:

— Не буду мешать, старик. Приятных ощущений.

«Возвращаться в свой кабинет нельзя, охранники уже там, — думает Михаил. — Торчать здесь тоже опасно. Трепло Маневич уже подыскивает красочные эпитеты. Создавать из дерьма конфетку — его призвание».

Давыдов осторожно высовывается в коридор. В проеме двери женского туалета исчезает попка, обтянутая черными атласны-

ми брючками, мелькает вал светлых волос, подкрученных внутрь. Веет убойной дозой изысканных духов. Это прошла коммерческий директор компании Вероника Самошина.

У Михаила появляется идея. В дальнем конце коридора есть лестница, ведущая к пожарному выходу. После срабатывания пожарной сигнализации в торговом зале запасная дверь должна открыться автоматически. Чтобы пройти туда, надо сделать промежуточную остановку и спрятаться от охранников, которые сейчас побегут обратно. Спрятаться надо там, куда охранники не посмеют войти.

«Такое место есть!»

Михаил выводит Дину. Он держит ее за руку. Девочка хорошо предсказывает события, но по незнакомому помещению передвигается неуверенно.

— За мной, на цыпочках, — шепчет он.

В связи с пожаром и опасностью задымления почти все сотрудники покинули офис. Беглецы, крадучись, передвигаются по пустому коридору. Вот они напротив двери с номером восемь. Это кабинет коммерческого директора Самошиной. Михаил нажимает на рычаг замка и заходит внутрь. Он прижимается к дверце изнутри, прислушивается. Несколько охранников топают обратно, методично досматривая по пути служебные помещения.

— Сюда они не сунутся, — обещает он испуганной девочке. — Когда они пройдут мимо, мы выйдем и спустимся на парковку. Там у меня машина.

Девочка расширенными глазами смотрит на вход и качает головой:

— Дверь сейчас откроется.

Снаружи слышен уверенный цокот каблучков. Это возвращается Вероника Самошина. Какая же она стремительная! Эта черта характера во многом определяет ее поведение. Напор и решительность — ее главные козыри в переговорах с поставщиками и принцип жизни.

Глаза Михаила бегают по кабинету. Здесь все как обычно: рабочий стол и предметы интерьера расположены по правилам фэн-шуй, которых придерживается хозяйка. Но есть и отличия. Шуба из соболя висит на высокой спинке белого кресла, на столе

рядом с каменной лягушкой сумочка, сверху небрежно переброшены перчатки. Сомнений нет, Вероника сейчас оденется и уйдет. Значит, можно воспользоваться встроенным шкафом.

Давыдов отодвигает дверцу шкафа-купе и прячется вместе с девочкой в спасительной темноте.

— Только тс-с-с, — шепчет он, приставляя указательный палец к губам.

Из коридора слышны голоса, слов не разобрать. Охранник о чем-то вежливо спрашивает Самошину. Она отвечает коротко и категорично. По легкому стуку каблуков становится ясно, что в кабинет коммерческий директор вошла одна. Благородно шуршит подкладка надеваемой шубки, шелкают замочки на сумочке, звенят ключи. Самошина направляется к выходу, но на пороге неожиданно останавливается и возвращается к шкафу.

«Она что-то забыла! Это катастрофа! Охранники наверняка сообщили ей об убийстве в офисе и двух беглецах».

Давыдов чувствует Самошину, ощущает ее запах. Она в тридцати сантиметрах от него за раздвижной дверцей. Сейчас она отодвинет ее и...

Но проходят секунды, шкаф не открывается. Слышны щелчок пластмассовой крышки и шаги к выходу.

«Пронесло! Вероника всего лишь подкрасила губки и поправила прическу перед зеркальной дверью».

Бряцает выключатель, кабинет погружается в темноту, мягко скрипят петли открывающейся двери.

«Ну все. Сейчас она закроет кабинет. Можно будет перевести дух и собраться с мыслями».

И в этот момент в нагрудном кармане рубашки Давыдова противно и громко пищит служебный телефон.

Глава 6

Как же он забыл о проклятой трубке, которую вечно должен таскать с собой! Мог бы хоть звук отключить. Это же надо так опростоволоситься!

Сердце ухнуло, а рука по многолетней привычке машинально потянулась за телефоном. На дисплее светилась фамилия начальника службы безопасности Викулова. Михаил обреченно принял звонок.

— От меня бегать бесполезно, Давыдов. Все равно достану! За свои действия придется отвечать! — пригрозил начальник службы безопасности.

— А я и не бегаю. Я сижу, — равнодушно ответил Михаил.

— Девчонка с тобой?

Глава 6

Дверь шкафа отодвинулась, голубые глаза Вероники удивленно взирали на притаившуюся парочку.

— Где ты сидишь, гаденыш? — не унимался Викулов.

— В своей машине. И мне пора ехать. — Михаил отключил трубку, выдернул из нее аккумулятор и швырнул в угол шкафа.

— Что это значит? — задала вопрос Самошина.

Давыдов тяжело вздохнул:

— Это значит, что я угодил в огромную лужу с дерьмом. Вместе с Диной. И пытаюсь оттуда выбраться.

— С Диной? — переспросила Вероника и перевела заинтересованный взгляд на девочку.

— Ее обвиняют в поджоге нашего магазина, а меня — в убийстве охранника. Но сдается мне, что мы оба невиновны. — Михаил выключил и личный мобильный.

— В убийстве?

— Есть тело. На мне его кровь. Но это не я!

— Откуда такая уверенность?

— Да не мог я убить человека! Не мог! — вскипел Давыдов.

Он уже выбрался из шкафа и стоял напротив Вероники, которая даже в пышной шубе выглядела стройной и по-королевски элегантной. — И с Диной не все так просто. Она выбежала из магазина раньше, чем начался пожар.

— Раньше? Почему?

— Она многое видит заранее.

— Не многое, а все, — заметила девочка.

Она цепко держалась рядом с Давыдовым. Тот возмутился:

— Не хвастайся! Почему же ты не предупредила меня, что нас застукают в шкафу?

— Ты сам приказал молчать.

— С каких это пор ты стала послушной?

— С тех пор как мы вместе, — с вызовом ответила девочка.

— Хватит пререкаться, — оборвала ненужный спор Вероника. — Теперь мне все ясно.

Михаил не удивился последней фразе. Он часто сталкивался по работе с коммерческим директором и всегда поражался ее способности мгновенно схватывать суть проблемы. Присутствуя на совещаниях, она могла ничего не знать об обсуждаемой теме, но, выслушав разные мнения и задав уточняющие вопросы, быстро принимала решение, которое чаще всего оказывалось самым оптимальным. Директор по информационным технологиям Давыдов уважал коммерческого директора Самошину. Да что уж там... Она ему нравилась. И если бы не слухи о ее любовной связи с владельцем компании, Михаил наверняка попытался бы сблизиться с красивой молодой женщиной.

— Сначала вам нужно выбраться из офиса, а потом разберемся, — заявила Вероника и коснулась ладони Михаила. — Отключи мобильный. Хватит нам ненужных звонков.

Неожиданное «нам» приятно согрело душу Давыдова. Если влиятельная Самошина на его стороне, многое поправимо.

— Уже выключил. Но как мы выйдем из здания? Кругом охранники.

— Да уж. Видела я их лица. — Пухлые чувственные губы Вероники растянулись в ироничной улыбке. — После встречи с такими монстрами вся твоя зарплата, Михаил, будет уходить на пластического хирурга.

— Это при благоприятном исходе. — Давыдов тоже попытался улыбнуться, но мимические мышцы плохо слушались.

— Поступим следующим образом. — Вероника придирчиво осмотрела фигуру Дины. — Подростки нынче рослые, и это нам на руку. Охрана ищет девочку-замарашку, а мы из нее сделаем

девушку-иностранку. Снимай свое страшное пальто, Дина. И ради бога, не дуйся на меня и брось эту шапочку.

Самошина порылась в шкафу, извлекла оттуда ярко-зеленую приталенную куртку с меховым капюшоном и короткие черные сапожки, украшенные тонким орнаментом из золотистых бляшек.

— Какой у тебя размер обуви?

— Не знаю, — буркнула девочка.

— Откуда ты свалилась на нашу голову?

— Из деревни Плетневка. Бабушка Тоня умерла, а я в Москву приехала.

— Примеряй. У меня тридцать семь с половиной. Судя по твоим ботам, у тебя лапки достаточно крупные.

Дина послушно надела сапожки, накинула куртку.

— Пройдись, — скомандовала Вероника. Оценивающий взгляд проследил за девочкой. — Сапоги и куртка подходят. А вот юбка никуда не годится.

Из-под нарядной броской куртки виднелся длинный подол из серой плотной ткани.

— Юбка теплая, — похвасталась девочка. — Мне ее баба Тоня из старой шинели сшила.

— Вижу, что от Тони, а не от Армани. Что же делать? Платья я здесь не держу. — Вероника распахнула свою шубу, взглянула на атласные черные брючки. — А, была не была! Скидывай свою юбку.

Дина замялась.

— Снимай, снимай, — поторопила Самошина. — Бери пример с меня.

Коммерческий директор небрежно бросила в руки Давыдову шубку и сняла обувь. Михаил зачарованно наблюдал, как Вероника стягивает со стройных ног мягкие брючки. Вскоре она осталась только в черных плотных колготках и обтягивающей кремовой блузке. Теперь Михаил мог разглядеть все достоинства сексапильной фигуры дерзкой тридцатилетней женщины.

Мягким кошачьим шагом полуодетая Вероника смело профланировала мимо очумевшего Давыдова и протянула Дине свои брюки.

— Надень. Это мои любимые. Можно сказать, от попы отрываю. — Она дождалась, пока девочка выполнит ее приказ, подтянула брючки ей под грудь и скептически вздохнула: — Так все равно лучше. А теперь будем делать из тебя китаянку.

Самошина, вооружившись помадой и тушью, завертелась во круг Дины. Вскоре девочка-подросток приняла облик холодной азиатской красавицы.

— Супер! — похвалила себя Самошина. — Теперь ты не Дина из Плетневки, а госпожа Нин Дин, наш партнер из Шанхая. Запомнила?

— Ага! — радостно кивнула девочка. — Нин Дин.

— Только рот при посторонних не раскрывай, говорить буду я.

Жеманно покачивая бедрами, Вероника направилась к своей шубке. Она явно любовалась тем эффектом, который производила ее безукоризненная фигура на скованного Михаила. Приблизившись к нему вплотную, она смело улыбнулась. Дамский пальчик острым ноготком подцепил пуловер Давыдова.

— Я долго буду стоять? Поможешь даме одеться? — произнесли ее полные вишневые губы, похожие на спелый плод, распустившийся на нежной коже.

Строгая Самошина и раньше позволяла себе фривольное обращение с Давыдовым. На деловых совещаниях она вела себя подчеркнуто официально, но, когда у нее возникали проблемы с настройкой программного обеспечения, она напрямую звонила ему. Михаил заходил в кабинет, наклонялся над сидящей за компьютером Вероникой, порой накрывал своей рукой ее руку, и они вместе двигали мышку, разбираясь в премудростях той или иной программы. Задавая вопросы, Вероника могла резко повернуть голову. Платиновая прядь волос задевала его щеку, а прекрасные губы находились так близко, что он улавливал своими устами ее влажное дыхание. В сочетании с волнующим ароматом духов случайные прикосновения действовали на Михаила крайне возбуждающе. Но он ограничивался комплиментами и никогда не выходил за рамки деловых отношений.

Михаил расправил шубу, Вероника нырнула в уютную мягкость и взглянула в зеркало. Стройные ноги в плотных колготках

Літературно-художнє видання

БАКШЕЄВ Сергій

Провидця

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*

Редактор *А. В. Альошичева*

Художній редактор *А. О. Попова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 11.05.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupa». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»

61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.

Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.

www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

БАКШЕЕВ Сергей

Предвидящая

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*

Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*

Редактор *А. В. Алешичева*

Художественный редактор *А. О. Попова*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 11.05.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatupa». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

Св. № ДК65 от 26.05.2000

61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»

61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.

Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.

www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Тринадцятирічну Діну звинувачували у підпалі. Єдиний, хто міг свідчити про її невинуватість — Михайло Давидов. Але за допомоги цієї дівчинці чоловіка звинуватили у вбивстві, якого він не скоював. І тепер вони обоє в бігах. Давидов — IT-директор у великій компанії бізнесмена Скворцова. Він навіть не підозрює, що Діна — дочка загиблого сім років тому разом з дружиною компаньйона Скворцова. Діну «замовили», і кілер на прізвисько Слідопит наступає втікачам на п'яти. Давидов намагається дізнатися, хто стоїть за усім цим. Правда, яку він з'ясує, може вартувати їм з Діною життя...

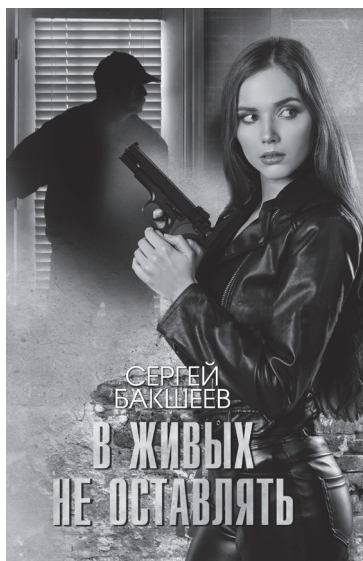
Бакшеев С.

Б19 Предвидящая : роман / Сергей Бакшеев. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-6136-5

Тринадцатилетнюю Дину обвиняли в поджоге. Единственный, кто мог свидетельствовать о ее невинности — Михаил Давыдов. Но за помощь этой девочке мужчину обвинили в убийстве, которого он не совершал. И теперь они оба в бегах. Давыдов — IT-директор в крупной компании бизнесмена Скворцова. Он даже не подозревает, что Дина — дочь погибшего семь лет назад вместе с женой компаньона Скворцова. Дину «заказали», и киллер по кличке Следопыт дышит беглецам в спины. Давыдов пытается узнать, кто стоит за всем этим. Правда, которую он узнает, может стоить им с Диной жизни...

УДК 821.161.1

Жизнь красотки Алисы была райской, пока ее богатого любовника не турнули с непыльной должности. А однажды вечером он умер, выпив рюмку коньяку. Наутро Алиса обнаруживает в квартире сломанные белые астры. Такие дарил ей бывший муж, которого она восемь лет назад помогла посадить в тюрьму за изготовление наркотиков. Неужели он вышел оттуда и хочет отомстить? Алиса бросается за помощью к Давтяну, старому знакомому. Но Давтян становится следующей жертвой... За запутанное дело берется следователь Петелина. Тот, кто охотится на Алису, давно числится мертвым. И теперь он не оставит в живых никого...

Кто-то убил мать ученого-математика Константина Данина и украл его научные наработки, которым он посвятил полжизни. В убийстве подозревают самого Данина. Помочь Константину пытается его школьная учительница Валентина Ипполитовна вместе со своими бывшими учениками Таней и Феликсом. Они начинают собственное расследование. Валентина Ипполитовна подозревает, что убийцу нужно искать среди коллег Константина, которые также бились над доказательством великой теоремы Ферма...

Красотка Алена Ланская мечтала получить роль в новом фильме. Ради этого она даже переспала с режиссером, но тот банально ее «кинул». Уязвленное самолюбие девушки жаждало мести. Очень кстати объявились два ее давних приятеля, оба без памяти влюбленных в Алену. Троица составила хитрый план и ограбила квартиру режиссера. Внезапно находят труп актрисы, исполнявшей главную роль, а потом и еще один. Кто решил помочь Алене вершить ее месть? Она понимает, что ей самой угрожает смертельная опасность... Следователь Елена Петелина берется за это дело, чтобы понять, какую игру затеял убийца и почему он совершает свои преступления чужими руками.

